Биробиджанская Звезда
г. Биробиджан

Е 9 ФЕВ 1983

НАШ КАЛЕНДАРЬ

„ДУШОЮ И СТИХОМ ПОЭТ“

К 200—ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. А. ЖУКОВСКОГО

Есть у Жуковского в последнем, оставшемся недописанным отрывке из поэмы «Агасвер» такие строчки:

...по земле я одинокой
Дорогою иду. И в этот путь
Пошел я с той границы, на которой
Мир древний кончился, где на его
Могиле колыбель поставил
Новорожденный мир.

В них вся судьба поэта, открывшего своим творчеством новое, XIX столетие. Уходила в прошлое поэзия классицизма — величественная, торжественная, далекая от обычной жизни, тяжеловесная. На смену ей явилась легкость, воздушность, музыкальность поэзии романтиков. Схематизм и рассудочность героев старого искусства заменились изображением богатого, неповторимого, многослойного мира человеческой души. И первооткрывателем этого неизведанного материка, «новорожденного» мира стал Василий Андреевич Жуковский. Он открыл и подарил русской поэзии мир простых человеческих чувств — любви и дружбы, радостей и печалей, тревог и надежд. Жуковский сумел поэтично, в новых оригинальных формах воплотить красоту и величие земного существования человека, его тончайшие душевные переживания. Поэтому его по праву считают родоначальником интимной, психологической русской лирики.

Романтичной была и судьба самого поэта. Внебрачный сын русского помещика А. И. Бунина и пленной турчанки, получивший фамилию своего крестного отца А. Г. Жуковского, он немало страдал из-за своего «незаконного» происхождения. Жуковский долгие годы не имел семейства, с детства привык к уединению, а всякое участие к себе принимал, как большую милость. Начавший с четырех лет писать стихи, владевший уже в детские годы французским, немецким и английским языками, он был исключен из Тульского приходского училища «за неспособностью». Зато через несколько лет с блеском закончил Московский университетский благородный пансион, и его имя было высечено золотыми буквами на мраморной доске в актовом зале этого учебного заведения. Позднее он удостоен звания доктора философии Дерптского и Петербургского университетов, стал академиком Российской академии.

Человек с нежной, мечтательной, поэтичной душой, Жуковский еще в юности выработал суровые правила, которым не изменял всю

жизнь. Чтобы побороть в себе лень, «которая есть паралич души», он приучил себя вставать в пять утра, каждый свой день посвящать «доброму делу, мысли или чувству». Постоянный труд души и тела был для него целительным, помогал преодолевать тяготы и бедствия, которых немало выпало на долю поэта.

Еще в юности Жуковский полюбил свою юную ученицу Машеньку Протасову, дочь близких знакомых, в семье которых он был домашним учителем. Но им не посчастливилось соединить свои судьбы: Машу выдали замуж за другого человека. Поэтому любовная лирика Жуковского пронизана мотивами печали и безысходности:

Он пел любовь — но был печален глас;
Увы! он знал любви одну лишь муку...

Эти муки стали еще сильнее после смерти любимой женщины, которую Василию Андреевичу суждено было пережить почти на тридцать лет...

В последние годы жизни, проведенные к тому же вдали от любимого отечества, прибавилась еще одна беда — Жуковский начал слепнуть. Но какие бы удары не обрушивались на поэта, он принимал их с истинным душевным величием и стойкостью, следуя главному жизненному правилу:

Всегда творить не разрушая,
Мирить печального с судьбой
И силу сердца водворяя,
Беречь в нем ясность и покой.

Чем больше страдал он сам, тем сильнее стремился помочь своим друзьям и близким. Свое положение поэта, приближенного к царскому двору (Жуковский был учителем будущего императора, великого князя Александра Николаевича), он использовал для того, чтобы облегчить участь многих своих опальных друзей. Жуковский хлопотал за сосланного Герцена, помог освободиться от солдатчины Баратынскому. Благодаря его заступничеству перед Николаем 1 избежал ссылки в Сибирь Пушкин, а Тарас Шевченко был выкуплен из крепостной неволи.

Служба в Зимнем дворце, хлопоты за судьбы дорогих сердцу людей не мешали Жуковскому много писать. Его современники с восторгом зачитывались каждым новым творением поэта: балладами «Людмила» и «Светлана», патриотическим стихотворением «Певец во стане русских воинов» (Жуковский был в Московском ополчении в 1812 году и участвовал в Бородинской битве), романсами, элегиями, песнями. А Пушкин называл поэта «гением перевода», потому что у Жуковского из всего написанного более половины были переводы. Стало крылатым высказывание Василия Андреевича, что «переводчик в прозе — раб, переводчик в поэзии — соперник». В этом смысле Жуковский соперничал с лучшими поэтами мира: Гете, Шиллером, Байроном, Скоттом. Множество переводов произведений этих и других поэтов подарил Жуковский русским читателям. Благодаря ему они познакомились и с гомеровской «Одиссеей», и с таджико-персидской поэзией Фирдоуси, и с индийским эпосом. Жуковский брался за переводы только тех произведений, которые были созвучны его душе, его чувствам. Поэтому справедливы слова самого поэта: «У меня почти все или чужое, или по поводу чужого — и все, однако, мое».

Душа и сердце Жуковского присутствуют во всем, что он создал, потому так близок и понятен он стал не только своим современникам, но и потомкам. Неувядаемую славу В. А. Жуковскому предсказал его ученик и преемник в русской поэзии А. С. Пушкин:

Его стихов пленительная сладость
Пройдет веков завистливую даль,
И, внемля им, вздохнет о славе младость,
Утешится безмолвная печаль
И резвая задумается радость.

Т. КЛИМЕНКОВА,
преподаватель культпросветучилища.